

Слово редактора

ПРОБЛЕМА ДВОЕМЫСЛИЯ И ПРИРОДА ЕВРО-РОССИЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА

В.П. Макаренко
Южный федеральный университет

Когнитивная рекогносцировка

Г.И.Абелев показал, что в СССР существовало не одно, а два научных сообщества – официальное и неофициальное. Неофициальное научное сообщество Г.И.Абелев называет «альтернативной наукой». Оно не смешивалось с официальным научным сообществом по причине разных ценностей и судеб. Альтернативная наука соединяет свободу с поиском истины, чувствами долга, совести и достоинства¹.

На мой взгляд, продуктивность этой идеи состоит в описании специфики конфликта и взаимодействия между данными типами сообществ во всем комплексе научных и идеологических дисциплин, а также в академических учреждениях и университетах столицы и регионов в СССР и постсоветской России.

На этом пути надо учитывать конкурирующие точки зрения на природу советского двоемыслия вообще.

Наиболее распространена квалификация двоемыслия как *частного* феномена поведения интеллигенции. «Двоемыслие, – писал Дж.Оруэлл, – означает способность одновременно держаться двух противоположных убеждений. Партийный интеллигент знает, в какую сторону менять свои воспоминания; следовательно, сознает, что мошенничает с действительностью; однако при помощи двоемыслия он уверяет себя, что действительность осталась неприкосновенна. Этот процесс должен быть сознательным, иначе его не осуществишь аккуратно, но должен быть и бессознательным, иначе возникнет ощущение лжи, а значит, и вины... Говорить заведомую ложь и одновременно в нее верить, забыть любой факт, ставший неудобным, извлечь его из забвения, едва он опять понадобился,

¹ См.: Абелев Г.И. Очерки научной жизни. М., Научный мир, 2006, с.274-279

отрицать существование объективной действительности и учитывать действительность, которую отрицаешь, – все это необходимо»². Такая точка зрения развивается В.Кормером и его последователями³.

Однако задолго до Оруэлла А.Платонов сформулировал систему взглядов об *универсальности* двоемыслия. Он считал этот феномен одновременно следствием и причиной появления и поведения особого социально-антропологического типа, возникшего в СССР после революции и не ограничивающегося интеллигенцией. Приведу главные констатации А.Платонова, сгруппированные вокруг конкретных проблем.

Общая характеристика человека: «Типичный человек нашего времени: это голый – без души и имущества, в предбаннике истории, готовый на все, но не на прошлое». «Не Иван-дурак, а Иван-аспид, Иван-хитрец – вот сущий тип нашего времени». «Сознание себя Иваном-дураком, это самосознание народа (класса)». «Каждый человек с детства вырабатывает себе социальную маску, чтобы гарантировать себе наибольший успех. Уже с детства человек впадает в уродство: все люди на самом деле замаскированы»⁴.

Связь революции и контрреволюции. «Во время революции по всей России день и ночь брехали-лаяли собаки». «Революция была задумана в мечтах и осуществляется (первое время) для исполнения самых никогда не сбывшихся вещей». Таких мечтаний (в терминологии А.Платонова – «тайных идей»⁵) три:

а) устранение религии как народной религиозности⁶ и как следствия нечистой совести: «Жизнь состоит в том, что она исчезает. Ведь если жить правильно – по духу, по сердцу, подвигом, жертвой, долгом, – то не появится никаких вопросов, не появится желание бессмертия и т.п. – все эти вещи являются от нечистой совести»;

б) использование философии для освобождения человека: «Вся философия есть способ самозащиты угнетенных людей против угнетателей, путем поисков такого слова, чтоб их угнетали не до смерти, чтоб слово это подействовало на угнетателей особым, неизвестным магическим образом, – но черта с два это выйдет»;

в) не менее значима «...мечта о государстве, где население бьет, издевается, колотит полицию, власть и пр. – и население наслаждается»⁷.

Ни одно из этих мечтаний не осуществилось до сих пор.

Непосредственная цель революции – уничтожение «великой гниды земного шара» (буржуазии). Средство революции: «Только деклассированные, вы-

² Оруэлл Дж. 1984 // Оруэлл Дж., Далош Д. 1984, 1985. М: Текст, РИК "Культура", 1992, с.201

³ См.: Кормер В.Ф. Двойное сознание русской интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии, 1989, №9; Кормер В.Ф. О карнавализации как генезисе "двойного сознания" // Вопросы философии, 1991, №1.

⁴ Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии. 2-е изд. М., ИМЛИ РАН, 2006, с. 42, 72, 78, 100, 102

⁵ «Человек, отрицающий все, чтобы не учиться ничему». «Чем живет человек: он что-нибудь думает, т.е. имеет тайную идею, иногда несогласную ни с чем официальным». Там же, с.100, 113

⁶ Реальную народную религиозность А.Платонов описывал по квитанции: «Счет живописца – церкви: «Залатал дыру Марии Магдалины». «Пририсовал Св.Семейству недостающий член». Там же, с.156

⁷ Там же, с.141, 167, 171, 257, 157, 233

родившиеся из своего класса, «ублюдки» истории и делали прежде революции... Да здравствуют безымянные «ублюдки» и всякие «отбросы» человечества!». Поскольку «...удовольствие не обучает человека», постольку «без мучений нельзя изменить общество: ведь социализм получил в наследство мешанство, сволочь... Страдание ототрет с таковых, размелет их разум, от которого можно застрелиться в провинции». «Сознание, не закрепленное в чувстве, это действительно контрреволюция, т.е. непрочное слишком состояние». «Если нельзя сплотить людей на основе родства, то можно их соединить на основе мучительства».

На деле великая гнида и ублюдки играют роль исторического навоза: «В революцию выигрывает «боковая сила», т.к. главные уничтожают друг друга, а боковая остается при здоровье и забывает все». «Мещанин, а не герой вывезет историю». Иначе говоря, реальная революция – это мучительство масс населения ради победы мещан под видом революционных преобразований⁸.

Так формировалась социальная основа советской власти. «Советская власть опирается на приспособленческие элементы, страстно цепляющиеся за жизнь и готовые на все». «Удивительно, что люди жались к жакету, конторе, к справкам, хотя в городе были мировые театры и в мире вечные вопросы мучения». «Люди связаны между собой более глубоким чувством, чем любовь, ненависть, зло, мелочность и т.д. Они товарищи даже тогда, когда один из них явный подлец, тогда подлость его входит в состав дружбы. Отчего это? Оттого, что человек интересен лишь с «говном». Устраивали праздники по случаю получения паспортов, справок, воинских билетов и т.д.»..

Из всего перечисленного вытекает природа советского государства – это «...государство, держащееся на чтении книг, газет». Жизнь в таком государстве есть непрерывное напряжение приспособленчества и безошибочности. «Учреждения ничего не делают, сознавая бесполезность большинства дел, но взаимосвязь, проследки, страх перед неисполнением пустяка такие сильные, что все плетется мелочью, трется и тихо выходит дело. Так что учреждения полезны, но не работой, а суетой». «В начале класса – чиновничий героизм; смерть на далеких бурьянных полях с портфелем и преданностью; героизм более мощный, чем военный, более глубокий и жуткий»⁹. Стало быть, бюрократический героизм в СССР стал массовым явлением.

Наконец, А.Платонов писал: «Чтобы истреблять целые страны, не нужно воевать, нужно лишь так бояться соседей, так строить военную промышленность, так третировать население, так работать на военные запасы, что население все погибнет от экономически безрезультатного труда, а горы продуктов, одежды, машин и снарядов останутся на месте человечества, вместо могильного холма и памятника». Как известно, все население страны не погибло, но СССР распался. Советская власть провозгласила демократию, а постсоветская

⁸ Там же, с.159, 147, 44, 225, 68, 69, 72, 113, 176

⁹ Там же, с.108, 144, 106, 113

назвала ее «суверенной»¹⁰. Однако «...происхождение демократии – это переодетая полиция, это штатскость – для конспирации наблюдения». В этом смысле А.Платонов оказался пророком¹¹.

Итак, согласно А.Платонову двоемыслие универсально. Насколько я знаю, аналогичную интерпретацию русской религиозности, а также творчества и мироощущения А.Платонова предложили А.Голов и В.Подорога¹². Последующие социологические и монографические исследования доказали, что во время советской власти возник антропологический тип «человека лукавого» (термин Ю.Левады), воспроизводство которого в современной России продолжается¹³. Отсюда вытекает общий цинизм всех социальных групп, занятых воспроизводством культуры¹⁴.

Какую же характеристику двоемыслия предпочесть – частную или универсальную – для описания массового сознания современной России? Например, некоторые политические фигуры настаивают на том, что участие СССР во второй мировой войне является точкой исторического отсчета современной России. Целые издательства (типа «Европы» и пр.) специализируются на пропаганде (под видом науки) этой идеи. Между тем бывший студент МИФЛИ, затем фронтовик вел дневник с начала и до конца войны, потом спрятал его на полста лет в чулан, и лишь недавно опубликовал. Среди прочего он сообщает: «Когда я приносил рабочий экземпляр разведсводки своему начальнику, майору Юдакову, человеку образованному и обладавшему чувством юмора, он нередко округлял мои цифры, напоминая при этом: «Не забывай, как Суворов во время войны с Турцией приписывал нули к цифрам о вражеских потерях, приговаривая: «Чего их, басурманов, жалеть!». Как известно, Совинформбюро «уничтожило» за время войны четыре состава немецкой армии»¹⁵.

Сколько же суворовцев осталось в современной России? В исторических исследованиях детально описаны феномены исторического, технического, политического и прочего эпигонства и лжи в истории России и СССР, обусловивших все ее поражения. На множестве конкретных примеров показана бездарность российских и советских генералов¹⁶. На основе 15-летних социологических исследований доказано, что победы в войне служат основанием негативной идентичности современной России¹⁷. Однако целые редакции журналов

¹⁰ См., например: Суверенитет. Составитель Никита Гараджа. М., Европа, 2006

¹¹ Там же, с.104, 150

¹² См.: Голов А. Особенности русской религиозной ментальности // Сознание в социокультурном измерении. М., ИФ АН СССР, 1989; Подорога В. Позиция и мир чтения в творчестве А.Платонова // Там же

¹³ См.: Левада Ю.А. От мнений к пониманию: социологические очерки 1993-2000. М., Московская школа политических исследований, 2000, с.508-529; См также: Он же. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М., М, Мировой океан, 1993; Ищем человека: социологические очерки. 2000-2005. М., Новое издательство, 2006

¹⁴ См.: Гудков Л., Дубин Б. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы // НЛО. 2005, № 4/74; Гудков Л. Цинизм «непереходного» общества // Вестник общественного мнения. 2005, № 2 (76)

¹⁵ Стеженский В. Солдатский дневник. Военные страницы. М., Аграф, 2005, с.218

¹⁶ См.: Красиков В.А. Победы, которых не было. СПб, Нева, 2004

¹⁷ См.: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М., НЛО-ВЦИОМ-А, 2004, с.20-58

(типа «Военно-исторического журнала») продолжают дудеть в суворовскую колоду-дуду.

Настала пора засвистеть иначе. Н.Н.Асеев во время войны увидел живую картину: «После разгрома немцев под Москвой он сам с Фадеевым отправился в прифронтовую зону, в места, только что освобожденные от врага. И там в одной из освобожденных деревень он увидел местных деревенских ребятишек, которые лихо скатывались с обрыва на обледеневших немецких трупах – как на салазках. Макабрическое зрелище это привело старого поэта в ужас, и своими мыслями по этому поводу он поделился с Фадеевым. Фадеев на него наорал, обозвав абстрактным гуманистом и жалким интеллигентиком, не способным разделить чувство священной ненависти к врагу, которым охвачен весь советский народ, включая малых детей»¹⁸. Значит, суворовцы в военной сфере имеют свой аналог в виде фадеевцев в области литературы и искусства.

Одновременно военный прокурор сообщает любопытный факт: после публикации фотографии З.Космодемьянской в газете многие матери признали в ней свою дочь. Однако после первой эксгумации никто из прибывших матерей не опознал в трупе своей дочери. А после второй (когда ей посмертно уже присвоили звание Героя Советского Союза) у нее сразу нашлось несколько матерей¹⁹.

В какой системе познавательных, политических и моральных координат толковать эти факты? Неужели нынешние певцы судьбоносного значения второй мировой войны для России остаются потомками Суворова, Фадеева, деревенских ребят и гипотетических мамаш З.Космодемьянской? Вопрос не праздный. Например, Р.Х.Симонян детально показал, что внешняя политика современной России в отношении стран Балтии – средоточие лжи и цинизма. Свидетельство объективности такого вывода – не только академическая беспристрастность книги, но и тот факт, что некоторые прибалтийские политики оценивают ее как «попытку восстановить СССР», а российские политики упрекают автора в том, что он писал книгу «под диктовку прибалтов»²⁰. Значит, научный анализ любых проявлений двоемыслия всегда должен задевать интересы противоборствующих политических сил, не поддаваясь ни одной из них.

Предпосылки для этого есть. В.Войнович предугадал знаковую фигуру отца Звездония – генерал-майора религиозной службы в рясе с лампасами, и национальную идею нынешних «государственников»: «Составные нашего пятиединства: народность, партийность, религиозность, бдительность и госбезопасность»²¹. Это было написано задолго до того, как коммунисты пошли в церковь. Или, как сказал Лукашенко: «Я – православный атеист!». Войновичу удалось предугадать потому, что он искренне пытался сконструировать не наивероят-

¹⁸ См.: Сарнов Б. Скуки не было. Вторая книга воспоминаний. М., Аграф, 2005

¹⁹ См.: Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды. Война 1941-1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М., Терра-Книжный клуб, 2006, с.

²⁰ См.: Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. Изд.2-е. М., Институт социологии РАН, 2005

²¹ См.: Войнович В. Москва-2042. М., ЭКСМО, 2004, с.

нейший (как Оруэлл), а именно наиабсурднейший, как тогда казалось, вариант будущего. Действительно, популярность на Западе ругани в бога свидетельствует о распространении христианства, тогда как русская ругань в предков свидетельствует о традиционной популярности язычества²².

Однако есть более современные формы реализации абсурда. Е.Токарева ввела метафору «местечковых русских» для описания взглядов и поведения наследников Суворова-Фадеева, деревенских хлопчиков периода войны и несостоявшихся мамаш З.Космодемьянской. С региональной точки зрения это «... вполне сформировавшаяся общественная группа, со своими опознавательными знаками (славянская вязь, камуфляжная форма, высокие шнурованные ботинки, береты), своей песенной культурой (песни про Афган, про Кандагар, про Чечню, про однополчан, про то, как прорывались, но не прорвались), со своей географией – спальные районы Москвы, Подмосковье, близкие к Москве области (Владимирская, Тверская), южные области (Ростовская), со своим бизнесом, иногда даже не мелким, а средним. Это питательная среда русского фашизма... Если спросить, кого ненавидят эти люди и кто им чужие, они совершенно определенно скажут, что ненавидят всех и все им чужие... В таких сообществах действует не принцип широкой коалиции, основанный на широкой общей платформе, а принцип «стаи». А в стае «свой» – только вожак»²³.

Их маркер – славянская вязь, обращение к архаике, к дохристианским богам, Сварогам, Дажьбогу, Перуну. Самая воинственная часть этих людей ненавидит православие как «жидовскую религию». А наиболее близкая к кругам отставных спецслужбистов часть почитает культ РПЦ не как религиозный институт, а как структуру, которая имеет преференции от власти в сфере бизнеса и лицензии на торговлю наиболее выгодным массовым товаром – сигаретами и водкой.

Эти группы пытаются даже предвыборные кампании вести с попами (наряду с баннерами, деньгами, однодневными газетами и пр.). Однако опыт использования попов в агитации печален: «Жадные и хитрые святые отцы стали постоянно подставлять нас по срокам. Они в ужасе бубнили о какой-то свирепой комиссии Патриархии, которая может отнять у них намоленный и выстрадавший приход и создать большие проблемы нам. Вообще лично у меня сложилось мнение, что тот бизнес, который возник вокруг церквей, уже давно живет своей келейной жизнью и связываться этим воротилам в рясах с любым кандидатом не хочется.

Один батюшка, бывший комсомольский работник (от него всегда благовоило коньяком) всю дорогу был в затруднительном материальном положении. Деньги, полученные от нашего кандидата на ремонт храма, у него сразу же забрала жена и закупила за мелкий прайс партию алюминиевых крестиков. Поп сразу же смекнул, что надо реализовать свое высокое предназначение, и пошел

²² См.: Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., Ладомир, 2001

²³ Токарева Е. Записки рядового информационной войны. М., «Пресском», «Яуза», 2005, с.240

в ближайшую воинскую часть – договорился с командиром части, что надобно произвести массовое крещение новобранцев-нехристей, вот тут и партия крестиков... Командир части приказал оплатить обряд крещения полностью, с крестиками, елеем, святой водой и молитвенниками. Плюс сюда же пошла закупка чудотворной иконы. Командир части получил мелкий откат, плюс они с батюшкой два дня квасили коньяк в комнате офицерского отдыха. За эти хлопоты поп дополнительно стесал с нашего кандидата денег за то, что ведет агитацию среди военнослужащих»²⁴.

Сделаю промежуточные выводы. Ростовская область входит в число «местечковых русских», для которых «чужими» являются все. В состав этой группы входят бывшие спецслужбисты и комсомольские работники. Эта группа связана с кадрами РПЦ и армии, реализует табачно-водочный бизнес. Идейными и политическими лидерами группы являются А.Проханов, В.Шандыбин, А.Дугин, «Конгресс русских общин» и прочие так называемые «патриоты».

Теперь региональное уточнение: «местечковые русские» в Ростовской области имеют давнюю историю. На основе анализа всего корпуса песенного фольклора доказано, что отчуждение правительства от народа в России было универсальным. В XIX в. исчезли песни, «...описывающие преступления с правительственной точки зрения и значительно возросло количество песен, призывающих людей к совершению преступлений против правительства. Высшие классы сыграли решающую роль в этом процессе, так как, в основном, высшие классы сочиняли и те, и другие песни»²⁵.

Накануне советско-нацистской войны официальный ростовский поэт Г.Кац славил Сталина и призывал:

Шумите, тополя,
Над самой дорогою в мире саклей!²⁶

Другой ростовский бард А.Гарнакерьян писал:

Пусть путеводною звездой горит звезда Кремля!
Хвала тому, что воплотил в победы торжество
Тысячелетние мечты народа моего!²⁷

Будущий москвич и редактор «Огонька» А.Сафронов пел осанну партии.

Эти поэты и письменники опирались на мощную традицию. В фольклоре Дона и Кубани накануне второй мировой войны славился почетный казак Ста-

²⁴ Там же, с.302-303

²⁵ См.: Джекобсон М., Джекобсон Л. Преступление и наказание в русском песенном фольклоре (до 1917 г.). М., Издательство СГУ, 2006, с.39

²⁶ См.: Кац Григорий. Родина вождя // Литературный Ростов. Ростовское областное книгоиздательство. Ростов-на-Дону, 1938, с.4

²⁷ Там же, с.88

лин, его великий ум и богатырские сыны²⁸. Донские песни, записанные местным фольклористом А.М.Листопадовым в станице Нижне-Кундрюченской призывали:

Ай, как работать нужно нам по по-ста...
Все по-сталински,
Ай, ну, по-сталински вот и по-стаха...
По-стахановски!²⁹

Но даже в таких изданиях можно получить правдивую информацию. Например, местный публицист Павел Максимов дает материал о советских выборах «Деревня перед выборами (зарисовки)». Описывает село Попов Кут Ростовской области в 1938 году: «Следуя за хозяйкой, замечаю нововведение: вход в дом идет не через сенцы, а через скотник – сухое, теплое помещение, непосредственно примыкающее к хате хозяев. В скотнике стояли корова и телушка и жевали сено. Из кухни в скотник ведет дверь. Ночью хозяин может открыть дверь и посмотреть на скотину.

– Этого раньше не было. Раньше скотный сарай строили отдельно, во дворе, – говорю Моте.

– Э, цэ було колысь... а теперь мы живемо по загрынышному! Так для скота лучше, – отвечает старуха³⁰.

Вот свидетельство европеизации Дона. Донской европеец – этот тот, кто живет под одной крышей со скотом и считает это «заграницей». Есть и более веское доказательство. В газете «Голос Ростова» во время его второй оккупации было объявление о том, что «...публичному дому для немецких солдат требуются сто красивых девушек. В первый же день было 300 заявлений»³¹.

Но исследование книжного рынка обнаружило любопытные параллели. До середины 1990-х гг. у респондентов социологических опросов преобладало мнение: Россия – баба³². В соответствии с этой установкой респонденты выделяли в образе русских униженность, привычку к опеке «сверху», непрактичность, лень. Во второй половине 1990-х гг. респонденты начали выделять положительные черты русского «народного характера» – энергичность, трудолюбие, гостеприимство, религиозность, готовность помочь другим. Основой идентификации россиян стали символы принадлежности к определенной нации. В это же время шел процесс политической и экономической изоляции России в мире.

²⁸ См.: Литературный Ростов, 1939, с.3-5

²⁹ См.: Литературный Ростов. Июнь-июль 1941 года. Ростовское областное издательство, Ростов-на-Дону, 1941, с.170

³⁰ Литературный Ростов. 1938, с.183

³¹ Смирнов В.В. Ростов под тенью свастики. Ростов-на-Дону, 2006, с.173

³² Массовое сознание воспроизводило мнение нацистского преступника Г.Франка: «Народ в действительности женственен. В совокупности он – женщина. Он настолько падок на чувства, настолько непостоянен, настолько зависим от отношения к нему, от окружения, настолько легко поддается внушению. Он поклоняется силе, как идолу, вот в чем дело!.. И он так жаждет подчинения». Гильберт Г. Нюрнбергский дневник. Смоленск, «Русич», 2004, с.182

Однако внутри страны власть, население и большинство СМИ сконцентрировались на значении, символах, престиже, особого исторического пути, судьбы и предназначения России³³.

Так сформировалось две особенности современного исторического романа: 1) воспроизводство сложившегося при Сталине комплекса закрытого общества – идеи исключительности русской нации; идеи коллективизма как базовой русской ценности; 2) доминирование консервативных историко-патриотических романов. У этой версии национального прошлого впервые в российской истории XIX-XX вв. сегодня нет идейного и художественного конкурента: прежние «бои за историю» стихли. Стандартизированная державно-патриотическая версия отечественной и мировой истории выступает нормой массового восприятия настоящего и прошлого. Этот барьер и фильтр отсекает все иные значения и оценки, которые могли бы с описанной версией конкурировать, подрывать или разрушать ее целостность и нормативный строй, давать основание для рефлексии, анализа и критики. Альтернативные значения, позиции, точки зрения все больше замалчиваются, вытесняются из публичного обихода сегодняшней России.

Жители Москвы и Петербурга (особенно зрелые дамы с высшим образованием) читают исторические романы. Такие книги теперь являются коммерческим продуктом, а не элементом пропагандистской машины государства. Они создаются, распространяются, покупаются и потребляются вне прямого идеологического заказа или диктата государства. Массовый человек усвоил прежнюю властную «легенду». Она вошла в его круг оценок и мотивов действия.

Но возможно другое прочтение патриотизма. Приведу два примера.

В период гражданской войны идеологи крестьянского движения писали: «Мы впервые даем реальную основу патриотизму. Наш воин будет драться за самого себя... Надо довести индивидуальный патриотизм партизанских масс до наивысшего экстаза, до фанатизма, так, чтобы за благо трудящихся они бросались в огонь и воду, горящие неугасимой верой в победу над врагами трудящихся»³⁴.

Во второй мировой войне Италия вначале была оккупирована Германией, затем – США. После высадки американский летчик ввязался в спор со стариком-итальянцем. Янки доказывал: Америка – самая могущественная и процветающая страна в мире, а ее армия – непобедима; США будут жить вечно или очень долго. Старик считал: выиграет Италия, поскольку она хиреющая страна, а ее вооруженные силы давно обходятся без кровопролитных побед. Поэтому итальянские солдаты больше не гибнут. Погибли все великие державы – Рим, Греция, Персия, Испания. Италия обычно проигрывала войны – и всегда жила

³³ См.: Дубин Б.В. Советский и постсоветский исторический роман: герои, поэтика, социальные функции // В кн.: Феномен прошлого. Отв. ред. И.М.Савельева, А.В.Полетаев. М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005, с.252-291

³⁴ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921. Документы и материалы. М., РОССПЭН, 2006, с.672

припеваючи. Франция побеждала – и все время барахталась в кризисах. Земля от взрыва Солнца погибнет через 25 миллионов лет. А жаба существует на земле 500 миллионов лет. «Можете вы утверждать, – спрашивает старик у летчика, – что ваша Америка, со всем ее процветанием и могуществом, с непобедимыми вооруженными силами и самым высоким в мире уровнем жизни, просуществует так же долго, как жаба?»³⁵. До жабы Америке не дотянуть.

Летчик озадачен: родина – не ерундовина, за нее надо умереть. Старик отвечает: родина – это участок земли, окруженный со всех сторон искусственными границами. В войне дерутся 50 или 60 стран, и каждая для кого-то родина. Неужто они стоят того, чтобы за них умирать? Летчик вещает: нельзя быть перебежчиком, оборотнем, приспособленцем и ренегатом. Старик руководствуется практической философией: был фашистом, когда у власти стоял Муссолини; стал антифашистом, когда того свергли; был настроен прогермански, когда Германия защищала от Америки; стал проамериканцем, едва американцы пришли в Италию, чтобы защитить от немцев; когда вступали немцы, бросал им навстречу эдельвейсы и выбил глаз немецкому обер-лейтенанту черенком цветка; когда пришли американцы – цветком выбил глаз американскому майору.

Какой же патриотизм выбрать – «Конгресса русских общин», русский крестьянский или итальянский? По крайней мере, даже чтение беллетристики позволяет сделать вывод: прохановско-дугинский патриотизм действительно является «так называемым», поскольку не исчерпывает всех версий патриотизма. А связь РПЦ с рынком (включая книжный рынок) и силовыми структурами – существенный момент при ответе на вопрос о причинах воспроизводства советского двоемыслия и универсализации цинизма.

Но есть и более древние скучные сюжеты. После выхода «Вех» культивируется миф о противоположности европейского интеллектуала и русского интеллигента. В состав мифа входят убеждения: русская интеллигенция несет моральную и культуротворческую миссию и этим отличается от интеллектуалов Европы; начиная с революции 1905-1907 гг. интеллигенция отвечает за события политической истории страны; интеллигенция – посредник между обществом и властью; власть должна заботиться об интеллигенции, поскольку интеллигенция легитимизирует систему социально-экономических, политических и культурных институтов.

Хотя этот стереотип в последнее десятилетие переосмысливается, он до сих пор воспроизводится. Как известно, на волне событий 1989-1991 г. в России и некоторых других странах Восточной Европы пришли к власти представители гуманитарной интеллигенции и бывшие «диссиденты». На следующих выборах они не были избраны в парламенты и почти исчезли из политики. Распад имперского социокультурного пространства влечет деградацию его элемен-

³⁵ Хеллер Д. Поправка 22. М., 1992, с.239

тов, включая интеллигенцию. В новых условиях она ищет для себя новую социальную и культурную нишу³⁶.

Возникает вопрос: отражает ли столетний стереотип о противоположности европейского интеллектуала и русского интеллигента социальную историю данных социальных групп и позволяет ли он детально осмыслить природу советского двоемыслия и современного цинизма? При ответе на вопрос я опираюсь на идеи моей статьи почти 20-летней давности, в которой описана природа сервильности советской интеллигенции³⁷. Теперь могу сослаться на коллег, высказывающих аналогичные идеи. Например, А.Пятигорский отвергает политологию и другие социальные науки за холуйство в отношении власти и считает главной задачей политической философии отбрасывание политических мифов (типа «противостояние Востока и Запада», «страны третьего мира», «урегулирование политического кризиса» и пр.)³⁸.

Для дальнейшей аргументации такой когнитивно-познавательной установки я предлагаю использовать концепцию П.Джонсона – английского историка либерально-консервативного направления³⁹. В состав его концепции входят следующие проблемы: первообраз интеллектуала, критика государства, анализ частной жизни интеллигенции, генезис художественной и политической богемы, отношение интеллигенции к деньгам, насилию и истине. Все эти проблемы рассматриваются в контексте более общего вопроса: соблюдали ли интеллигенты в своей жизни идеологии, которые вырабатывали и пропагандировали?

Под этим углом зрения британский историк собрал, обобщил и концептуализировал громадный биографический, доксографический и исторический материал. Экспонатами интеллектуального музея восковых фигур являются Ж.Ж.Руссо, Д.Г.Байрон, Шелли, К.Маркс, Г.Ибсен, Л.Толстой, Э.Хемингуэй, Б.Брехт, Б.Рассел, Ж.П.Сартр, Э.Уилсон, В.Голланч, Л.Геллман, Д.Оруэлл. Все они принадлежали к прогрессивному лагерю. Формулировали и пытались реализовать радикальные и революционные идеи в философии, методологии социального познания, литературе, искусстве, морали, праве. Каждый стал популярен при жизни. Пытался влиять на положение дел в стране, Европе и мире. До сих пор имеет последователей в виде художественных направлений, моральных ориентаций, философских систем, политических партий. С этой точки зрения

³⁶ См.: Пал Т. О современной роли интеллигенции // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Вып.1. Под ред. Т.И.Заславской. М., Аспект-Пресс, 1994; Скидан А. Пролойка // Октябрь. 1999, № 6;

Ашкеров А. Нация – это постоянный флэш-моб // Кто сегодня делает философию в России. Т.1. Автор-составитель Нилогов А. М., Поколение, 2007

³⁷ См.: Макаренко В.П. Власть, оппозиция и выбор политолога // Проблемы и перспективы развития политологии в вузах России: Тезисы докладов Всероссийской конференции (г. Ростов н/Д, 23–25 мая 1991 г.). Вып. 2. Ростов н/Д, 1991

³⁸ См.: Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. М., Европа, 2007

³⁹ Некоторые его книги («История Евреев», «История современности») уже переведены на русский язык, хотя сам этот факт ведет к вопросу: почему одни авторы и книги усиленно пропагандируются в России, а другие остаются почти неизвестными не только широкой публике, но даже искусственным читателям?

не существует различия между европейскими интеллектуалами и русской интеллигенцией.

При доказательстве этого ключевого тезиса П.Джонсон использует письма, дневники и мемуары. Эпистолярное и мемуарное наследие «замечательных людей» пользуется успехом у читателей и издателей. Но оно наиболее сомнительный исторический источник. Наследие персон духовного Пантеона – образец тщеславия, саморекламы и самолюбования. Наиболее опасны дневники и мемуары, поскольку претендуют на бесхитростную запись дел, событий, чувств и мыслей. Показная искренность, признание вины и совершенных ошибок разоряют читателя, историка и социографа. П.Джонсон кует оружие для устранения этих ошибок.

Первообраз интеллектуала

Жизнь, деятельность и идеи Ж.Ж.Руссо – канон мышления и поведения европейского интеллектуала и русского интеллигента одновременно (далее ради экономии места я буду пользоваться сокращением ИИ). «Вспыльчивый сумасброд» изобрел культ природы, заложил основы критики капитализма, городского образа жизни и цивилизации, отрицал эволюцию, пропагандировал революционное переустройство общества, изобрел понятие «отчуждения», квалифицировал частную собственность и конкуренцию как его главные причины, способствовал становлению романтизма как литературно-художественного течения и первым провозгласил себя «другом человечества». Комплекс этих идей нетрудно обнаружить в главных направлениях социальной, политической и культурной жизни и мысли XIX-XX вв. Данными идеями питалась и до сих пор питается интеллигенция всех европейских стран, включая Россию и Турцию. Но образ жизни «жневского отшельника» более показателен для объяснения поведения ИИ.

Руссо отличался крайним эгоизмом, эксгибиционизмом и манией преследования. Эти качества не помешали ему заложить основы социального статуса ИИ: положение в обществе стало рассматриваться как важный фактор успеха прокламируемых идей: «Большинство людей сопротивляется воздействию идей, особенно новых, но их очаровывает характер»⁴⁰. Характер «мудрого чудака» выразился в том, что он заставил сожительницу Терезу сдать в сиротский дом пятерых прижитых с нею детей. И никогда ими не интересовался. Данный эпизод непосредственно связан с политической философией и педагогической доктриной Руссо.

Предтеча ИИ отказался воспитывать собственных детей. Возложил эту роль на государство – главного патрона сиротских домов и домов призрения. Квалифицировал публичное воспитание как главное средство морального и социального прогресса, двигателем которого выступало государство. Оно обязано

⁴⁰ Johnson P. Intellectualisci. Warszawa, 1996, s.20

формировать умы детей и взрослых граждан. Согласно Руссо, природа государства заключается в замене богатых и привилегированных сословий «общей волей» народа. Ей обязаны подчиняться все, поскольку государство прививает гражданам добродетель в процессе культурной обработки. Послушание становится инстинктивным и спонтанным, а государство выступает в качестве «отца народа».

Хорошо известен афоризм: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев». Менее известно, что афоризм впервые высказан современником Руссо доктором Джонсоном по поводу поступков и концепции «женевского отшельника». Затем смысл патриотизма модифицировался. В XX в. термин «патриотизм» применяется для противопоставления чувственно-эмоциональной связи индивида с «малой родиной» (строго говоря – городом) всеобщей обязательности и муштре, типичной для «большой родины» государства. Квалификация патриотизма движется в русле этих противопоставлений. Она зависит также от распространенности надежды населения на то, что государство обязано растить и воспитывать детей, решать экономические, социальные, моральные и культурные проблемы. Суть концепции «общественного договора» Руссо (в отличие от концепций Т.Гоббса и Д.Локка) состоит в том, что она не может быть воплощена в жизнь без участия государства.

Педагогическая теория и политическая философия Руссо стали основанием этатизма и тоталитаризма новейшего времени. Согласно этой концепции, государство обязано требовать от граждан абсолютного подчинения и контролировать все сферы жизни. Повседневная жизнь при этом должна стать спартанской. По замыслу «свободолюбивого француза», для жизни в городе надо специальное разрешение. Идею такого *Ausweis*'а высказал впервые Руссо в проекте конституции для Корсики. Идея контроля государства над общественным мнением тоже высказана Руссо: «Он передвинул центр тяжести политического процесса в центр человеческого существования, приписав политике главную роль. Государство становилось законодателем, воспитателем и новым мессией, способным решить все проблемы путем создания нового человека. Тем самым Руссо изготовил матрицу главных иллюзий и идиотизмов XX века»⁴¹.

Критика государства

Английский историк ставит проблему классификации таких «идиотизмов» в связи с количественным ростом государств в XX в. В начале XX в. в мире было чуть более 60 стран, в конце их почти две с половиной сотни. Число «государств» (если использовать терминологию героев В.Шукшина) возросло более чем в четыре раза. Но П.Джонсон фиксирует главную тенденцию: крушение иллюзий в социализме и других формах коллективизма – аспект общего краха веры в государство как необходимый институт и мотор модернизации.

⁴¹ Johnson P. Op.cit., s.35

Вплоть до 1980-х гг. государство было победоносным институтом XX в. Но одновременно наиболее обмануло связанные с ним надежды.

До 1914 г. доля государственного сектора в экономике разных государств не превышала 10%. В конце 1970-х гг. эта доля даже в либеральных странах составила более 45%. Но эта тенденция ни в коем случае не является *объективной*. Вплоть до Версальского трактата большинство ИИ верило: развитие государственных институтов увеличит рост благосостояния населения. Сегодня такой взгляд поддерживает лишь группы фанатиков. Все эксперименты, связанные с повышением регулирующей и модернизирующей роли государства, закончились крахом. Оказалось, что государство может пустить на ветер любую сумму денег. Сегодня по всей Европе стоят плоды государственной деятельности – атомные реакторы от Урала до Атлантики. Угроблены громадные суммы денег. И еще никто не понес за это ответственности – ни лидеры коммунистических, ни лидеры капиталистических стран.

Но самое важное – государство проявило себя как наибольший преступник всех времен. В результате деятельности разных государственных институтов (от Германии и Италии до Кампучии и Вьетнама) в XX в. погибло более 125 миллионов людей – больше, чем во всей истории до 1900 года.

Рост государственных институтов в XX в. сопровождался повышением роли группы политических активистов. Большинство из них вдохновлялось идеей Руссо: человеческую природу можно усовершенствовать с помощью государства как самозванного благодетеля. В результате на рубеже XIX-XX вв. место религии как основной формы фанатизма заняла политика. Эта тенденция характерна для Запада и Востока, Севера и Юга. В начале XX в. окончательно рухнула надежда на религию как способ спасения человечества. В конце XX в. пока невозможно утверждать, что век политики заканчивается. Скорее наоборот. Тем более, что в настоящее время не перевелись европейские, американские, русские и китайские ИИ, пропагандирующие идею переноса политических конфликтов на континентальный, цивилизационный и глобальный уровень...

«Политический фанатик-демократ, – пишет П.Джонсон, – имеет в своем распоряжении очередные версии Нового Порядка, Большого Общества, Социального Государства. Эквивалентом таких версий в тоталитарной системе является концепция культурных революций и модернизации. Но у обоих фанатиков политики есть планы преобразования общества. Так на протяжении целых десятилетий и на пространстве целых полушарий продолжался поход шарлатанов, харизматиков, одержимых, мирских святых и убийц. Это – Сунь Ятсен, Ататюрк, Ленин, Сталин, Гитлер, Муссолини, Хрущев, Хо Шимин, Пол Пот, Кастро, Неру, Уну, Сукарно, Перрон, Альенде, Нкрума, Ньерере, Насер, шах Пехлеви, Кадаффи, Саддам Хусейн, Хонекер, Чаушеску. Все они объединены верой в то, что политика – лекарство от всех человеческих грехов»⁴².

⁴² Johnson P. Historia swiata od roku 1917 do lat 1990-tych. Warszawa, 1992, s.1079

Можно ли образ поведения и мышления Руссо считать эталоном европейского интеллектуала и русского интеллигента? Да. Многие высоко оценивают его жизнь и дела. И.Кант приписывал ему чувствительность души несравненно-го совершенства, Шелли называл возвышенным гением, Шиллер – душой Христа, которой только небесные ангелы могут составить подходящее общество, Ж.Санд назвала его святым. Ему пели осанну Д.С.Милль, Д.Эллиот, К.Маркс, В.Гюго, Г.Флобер. Л.Толстой говорил, что на его жизнь наиболее сильно и благотворно повлияли Руссо и Евангелие. К.Леви-Стросс назвал Руссо нашим мастером и нашим братом. А могила Руссо превратилась в своеобразный мавзолей для пилигримов всей Европы и мира.

Руссо вместо людей обожал кошек и собак. Так что по сравнению с принципами христианской морали его идеи оказались более важными не только для ИИ, но и для СМИ, в которых сегодня есть целые программы «в мире животных». Недаром христианские философы высказали идею о том, что домашние животные могут попасть в рай...

Частная жизнь

Крайний эгоизм и цинично-меркантильное, потребительское отношение к близким – значимые свойства ИИ. Производство и пропаганда идей развивают бездушие к людям. Большинство выдающихся ИИ отличались жестоким отношением к семье, ненавидели мать и были свободны от «комплекса Эдипа». Шелли называл семью родителей шайкой холодных, самовлюбленных и расчетливых животных, у которых нет никакой иной цели на земле, кроме как жрать, пить и спать. Маркс постоянно стремился вытянуть у матери деньги. Хемингуэй возвел ненависть к матери в статус художественной системы. В противовес ее пуританским наставлениям он создал стиль, совершенно свободный от всякого дидактизма и пользовавшийся большой популярностью среди «левой интеллигенции» Запада и советских «шестидесятников». Б.Брехт не пошел даже на похороны собственной матери. Аналогично поступали другие из указанного списка.

Жены и дети интеллигентов обычно становились слугами их идей, эгоизма и тщеславия. Отцы препятствовали дочерям выйти замуж, превращая их в «старых дев». Многие рожденные в браке дети интеллигентов кончали самоубийством. К внебрачным детям относились лучше, чем Руссо. Маркс и Ибсен не сдавали детей в приют, зато не интересовались ими. Ибсен – богатый человек – даже проявил милосердие: «Ганс Якоб (внебрачный сын. – В.М.) встретился с отцом лишь один раз. В 1912 году сын, совершенно без гроша, пришел к отцу домой просить денег. Ибсен открыл дверь. И не отверг родство, хотя впервые видел сорокачетырехлетнего сына. Дал Гансу пять крон и сказал: «Такую сумму я дал твоей матери. Ну, и тебе должно хватить», – и закрыл дверь. Отец и

сын никогда больше не виделись. Ганс Якоб ничего не получил по завещанию Ибсена и умер в нищете 20 октября 1916 года»⁴³.

Не менее того для этоса ИИ характерны беспорядочные половые отношения. Здесь пионером был Байрон, заимствовавший половую мораль у христианского клира. Он считал: подобно духовному лицу поэт не обязан соблюдать никакой сексуальный кодекс. И грешил с кем попало – от графинь и швеек до сестры. Шелли пошел дальше – кроме жены грешил с ее сестрами, выдвинул идею «супружеских коммун» (которую затем подхватили русские разночинцы, деятели «серебряного века», М.Пришвин и многие другие) и бросил первую жену, поскольку она не соглашалась на «любовь втроем». Он – виновник самоубийств нескольких брошенных женщин. Но не стеснялся посылать им доплатные письма с просьбами выслать денег, снабдить носками, носовыми платками и цилиндрами. Маркс в самый тяжелый период жизни (1849-1850 гг.) семьи делал беременными жену и служанку одновременно. Хемингуэй вообще не мог поддерживать постоянные отношения с одной женщиной. В присутствии очередной жены ласкал других женщин. Брехт создавал секс-группы из трех человек. Ж.П.Сартр имел привычку сводить новую любовницу со старой, не отказываясь ни от одной. В то же время все интеллигенты требовали от женщин абсолютного подчинения. Л.Толстой грешил постоянно, зато регулярно каялся. Так что с точки зрения половой морали различие между европейским интеллектуалом, русским баринком и турецким падишахом неуловимо. Байрон хвастал тем, что в течение двух с половиной лет спал более чем с двумя сотнями венецианок. Многие ИИ обладали склонностью к сексуальному мазохизму и эксгибиционизму.

Генезис богемы

Так возникала интеллектуально-художественная и революционно-политическая богема – соединение радикальных социальных целей с групповым сексом, пионером которой был Шелли: «Шелли нужна была женщина, которая бы обеспечила ему размеренную, удобную и состоятельную жизнь, будучи одновременно согласной на постоянные побочные романы. Со своей стороны он тоже был готов дать жене такую свободу, по крайней мере, теоретически. Этот уклад жизни стал постоянной целью выдающихся интеллектуалов»⁴⁴. Но никакой новизны здесь не было: интеллектуалы заимствовали образ жизни христианского клира в тандеме с образом жизни монархов Европы и России. Современная молодежная богема – жалкий эпигон бывших духовных и политических вождей.

В санитарном отношении многие ИИ были крайними грязнулями (Руссо, Шелли, Маркс, Хемингуэй, Брехт). Сартр вообще не купался и всегда был лип-

⁴³ Johnson P. Intellectualisci., s.107

⁴⁴ Ibid., s.55

ким от грязи. А в ранге профессора философии известен тем, что «...специализировался на исследовании белья студенток»⁴⁵. В этом отношении различие интеллектуалов культурной Европы и интеллигентов варварской России тоже дискуссионно.

Зато в *отношении к деньгам* предмета спора нет. Это отношение – самая чувствительная лакмусовая бумага, позволяющая проверить: в какой степени ИИ соблюдали свои теории в повседневной жизни? Большинство проповедовало революцию в сфере экономики, нравов, искусства, политики и философии.

Шелли отрицал частную собственность и проповедовал равенство как идеал цивилизации. Но одновременно защищал право наследования родительского имущества и первородства. Считал необязательным отдавать долги, поскольку он обладает прогрессивными взглядами и трудится «на благо всего человечества». Годвин – не только радикальный философ, но и один из самых бесчестных воров и финансовых мошенников. Маркс провозглашал отмену денег в будущем обществе. Но одновременно был нахлебником Энгельса и постоянно интересовался финансовым положением будущих зятьев. Почти все ИИ были готовы лгать ради денег. Эмерсон воплотил идеал американского ИИ: моральное прекраснодушие шло в ногу с крайней расчетливостью, скупостью, меркантильностью.

Ибсен пропагандировал «революцию нравов», а в повседневной жизни был ортодоксален и скован условностями. Уделял особое внимание одежде, чтобы произвести впечатление на окружающих. Сочинял подробные инструкции: как вешать одежду в гардеробе, укладывать носки и кальсоны в саквояж, подтирать задницу и т.п. Отличался крайним тщеславием. Выпрашивал стипендии, ордена и медали у правительств разных стран. Носил регалии даже дома. «Однажды он возвращался в Норвегию на пароходе. Перед прибытием в порт Берген и выходом к трапу надел парадный мундир и навесил все ордена. И вдруг увидел на набережной своих старых друзей-собутыльников. Два столяра, церковный служка и маклер встретили его криками: «Генрих! Привет, старина!» Он вернулся в каюту и сидел там, пока друзья не ушли»⁴⁶.

Проповедник «революции нравов» так хотел получить большой крест Данненборга, что не вытерпел и купил его у ювелира в 1898 г., до того, как был им награжден. Датский король узнал об этой страсти Ибсена и выслал ему еще один крест, как добавку к предшествующему. Теперь у Ибсена было целых три креста. Не меньшей страстью к орденам отличался Б.Рассел. Так что советские и постсоветские орденосцы имеют достойных европейских предшественников.

⁴⁵ Ibid., s.267

⁴⁶ Ibid., s.103 Здесь у него были последователи из числа советских писателей. Врач В.Голяховский пользовал жену С.Михалкова и между прочим сообщает: «Вошел поздороваться ее знаменитый муж. На нем – шелковый домашний пиджак со стегаными отворотами, а на отвороте ... Звезда Героя Социалистического Труда. Он носил ее даже дома... Ему хотелось величием своей Звезды впечатлить доктора, пришедшего с визитом». Голяховский В. Путь хирурга. Полвека в СССР. Воспоминания. М., Захаров, 2006, с.567

Ибсен первым убедил консервативное правительство поддерживать творчество людей, критикующих нравы. Поддерживал абсолютную власть. Его любовь к России объясняется отсутствием в ней парламента – источника тотальной коррупции и политического шарлатанства. Здесь его взгляды совпадали с русскими мыслителями и политиками. В.Розанов считал парламент «бодливостью безрогих коров», Ленин называл парламент «говорильней». Ибсен стал предтечей целой армии будущих европейско-русских ИИ, предлагавших услуги любым правительствам.

Такую связь материальных интересов, социальных установок и политических идей П.Джонсон называет «заинтересованным лакейством» – способностью ИИ извлекать пользу и привилегии из политических иллюзий. В этом смысле она наследует образ жизни клира, извлекавшего пользу из религиозных иллюзий. Большинство ИИ были этакристами, что не мешало им скрывать гонорары и уклоняться от налогов. Маркс на протяжении всей жизни не заплатил ни копейки налога.

«Жестокость современного государства, – отмечает британский историк, – состоит как раз в том, что оно выполняет свою наиболее воинственную роль сборщика налогов. Это не должно быть неожиданностью для человека с воображением, который поставил перед собой задачу анализа теории и практики государства. Но с моральной точки зрения наиболее уязвима позиция тех, кто критикует государство, но пренебрегает анализом негативных механизмов, неизбежных в любом государстве, одновременно полагая бытие государства лишь на гуманитарных основаниях. Такие люди обычно протестуют лишь тогда, когда сталкиваются со злом, вытекающим из их собственной беззаботности»⁴⁷. Иначе говоря, государство не может строиться ни на традиции, ни на моральных и гуманитарных началах. Всякое извлечение доходов государством из своего населения подозрительно. Однако большинство ИИ пренебрегает анализом этой кардинальной проблемы.

«Заинтересованное лакейство» проявляется и в том, что ИИ приспособливает искусство к политике и транслирует религиозное отношение к искусству. Иезуиты Контрреформации первыми использовали театр для пропаганды веры. Светские интеллектуалы пошли вслед за иезуитами. Для сцены писали Вольтер, Руссо, Байрон, Гюго. Б.Брехт продолжил дело Ибсена и создал современное пропагандистское искусство. Для этого он использовал новый культурный институт XX в. – театр, поддерживаемый государством. Р.Барт пропагандировал искусство Брехта во Франции. В 1950-1970-е гг. почти все европейские государства финансировали театр. Западная Европа в этом смысле пошла вслед за советским и нацистским режимами.

Суть такого искусства Брехт определял как «аферу» и пропагандировал швейковскую философию жизни. Ради самосохранения и успеха художник должен осторожно заниматься аферами. Брехт изобрел и воплотил новый тип «яй-

⁴⁷ Ibid., s.299

цеголового»: жесткого, бездушного и циничного гангстера-спортсмена в области искусства. Он обладал талантом под прикрытием преданности «общему делу» обдирать свои делишки. «Не думать!» – таким было его политическое кредо и итог «заинтересованного лакейства».

Отношение к насилию и истине

Всякое приписывание государству моральной ценности ведет к одобрению насилия. Его поэтизация и рационализация – распространенный мотив поведения ИИ. В этой сфере они тоже непоследовательны. В теории насилие обычно осуждается. На практике ему приписывается позитивная роль как средства социальных преобразований. В любом случае ответственность за применение насилия перекладывается на «общие законы» истории, идейных и политических противников, незрелый человеческий материал.

Одобрение насилия может аргументироваться и спецификой творчества, включающего иррациональные мистические моменты. Если человек винит во всем себя, а не других людей и обстоятельства, то постоянное осознание такой вины губительно для творчества. Если же гнев опредмечивается в насилии, оно квалифицируется как творческий акт. Чем больше в культуре мистико-иррациональных моментов, тем больше вероятность позитивной квалификации насилия.

Поэтизация и рационализация насилия – постоянный мотив поведения и мышления ИИ. Шелли считал поэтическое воображение квинтэссенцией «интеллектуальной красоты» и элементом политического преобразования мира. Этим свойством обладают только поэты. Поэтому они являются естественными (хотя не признанными) законодателями и моральными авторитетами мира. Но монополизация этой функции интеллектуалами привела к конфликту с религией. В 1776 г. основан Орден Иллюминатов, ставивший задачей защиту рационалистического мировоззрения. Но распространение рационализма долгое время блокировалось церковью. Священник Баррель в 1797 г. изложил первый вариант заговорщической теории исторического процесса. Он первым обвинил «темные силы» (евреев, масонов, представителей Красной Розы) во всех грехах современного мира. Поэтому ИИ считали главной задачей ликвидацию религии. Борьба с нею рассматривалась как необходимый элемент политического преобразования мира.

Такое отношение к религии распространено среди радикальных (Руссо, Маркс, Хемингуэй) и пацифистских (Толстой, Ибсен, Рассел) ИИ. Хемингуэй был журналистом в Испании и непосредственно наблюдал жестокости гражданской войны 1936-1939 г. Но никак не протестовал против массового разрушения церквей и монастырей, уничтожения тысяч священников, монахов и монашек. Л.Толстой проповедовал глобальное моральное преобразование мира, по отношению к которому ликвидация институционализованной религии –

частный случай. Наиболее полно этот мотив воплотил Маркс. П.Джонсон определяет его философию как сплав поэтического воображения, журналистского таланта и академического рационализма. А действительное содержание марксизма отражает главные свойства характера его основателя – жажда власти, стремление к насилию, неумение пользоваться деньгами и использование других людей ради достижения своих целей.

Эти свойства встречаются у многих ИИ и укрепляются жизнью в эмиграции. Она укрепляет убеждение в собственной миссии и отвергает человеческие связи, включая дружбу. Ибсен писал: «Друзья – слишком дорогое удовольствие. Если человек вкладывает капитал в свое призвание или миссию в этой жизни, он не может позволить себе иметь друзей. Друзья ценятся не потому, что мы для них что-то делаем, а потому, что из-за них мы много не делаем. Именно из-за дружбы было парализовано множество духовных устремлений»⁴⁸. Например, Маркс собирал досье на своих идейных противников и давал информацию о них полиции, если это было выгодно.

Есть и психологические склонности одобрения насилия. Многие выдающиеся ИИ были единственными детьми в семье, любимцами матери и женщин. Если материнская и женская любовь не мотивированы никакими другими ценностями, они тоже развивают склонность к насилию.

Большинство ИИ восхищается «людьми действия», применяющих насилие. Об этом свидетельствуют факты политической истории XX в. Первое большевистское правительство сплошь состояло из интеллигентов. Муссолини и Гитлер до прихода к власти были популярны среди студентов, школьных учителей, университетской профессуры. ИИ занимали высшие посты в большевистской и нацистской партии и государстве, принимали непосредственное участие в репрессивных и карательных операциях. Среди офицеров Айнзатцгрупп, действовавших в Восточной Европе, выпускников университетов в процентном отношении было больше, чем во всех остальных звеньях армии, партии и государства. Командир батальона «Д» О.Даллендорф имел дипломы об окончании трех университетов и степень доктора права. Сталин, Насер, Мао, Кастро имели много сторонников среди ИИ.

В период режима Л.И.Брежнева врачи и профессора А.Снежневский, Р.Наджаров, Г.Морозов, Д.Лунц, Е.Лаврицкая были руководителями советских «психушек»: «Свидетельства бывших узников советских психушек доказывают: особые психиатрические лечебницы практически не отличались от экспериментальных тюремных клиник, которыми руководили врачи-эсесовцы при реализации гиммлеровской акции массового истребления»⁴⁹. Ряд современных популистских идеологий (апартеид, негритюд, замбийский социализм) оправдывают применение насилия, хотя разработаны на психологических, социологических и политологических факультетах университетов.

⁴⁸ Ibid., s.111

⁴⁹ P.Johnson. Historia..., s.925

Но и в отношении к насилию ИИ непоследовательны. Наиболее яркий пример – Ж.П.Сартр. Он провозгласил принцип активизма главным моментом человеческой экзистенции, но сам не соблюдал это требование. Вместо участия в Сопротивлении занимался писаниной. Верил в силу слова: если соберутся интеллигенты всей Европы и грянут в трубы – сразу рухнут стены нацистского Иерихона! В 1952 г. преступления советского режима были документально подтверждены. Многие левые ИИ Франции и других стран начали выходить из компартий. Сартр в ней оставался, молчал и лгал по обстоятельствам. Он повлиял на политические режимы Юго-Восточной Азии. Из 8 руководителей революционной Кампучии 5 были учителями, 1 профессор, 1 чиновник и 1 экономист. Так что режим Пол Пота – один из самых интеллектуальных. Все его руководители учились во Франции в 1950-е гг., принадлежали к Французской компартии, усвоили доктрину Сартра о философском активизме и необходимости насилия: «Эти массовые убийцы – идеологические дети Сартра»⁵⁰.

Одновременно ИИ стремятся играть роль гуру и обладают бюрократической склонностью создавать псевдоучреждения. Например, в имени Л.Толстого и доме Б.Рассела постоянно толклись пилигримы со всех концов света, чтобы услышать «святое слово» духовных учителей. Псевдо-гуру заводили типично бюрократическую карусель: вели переписку с королями, царями, президентами, генсеками, международными организациями, постоянно ставили «проблемы» перед всеми правительствами мира, предлагали «неотложные решения», публиковали многочисленные воззвания, обращения, апелляции, коллективные письма и т.д. Деятельность «диссидентов» бывших социалистических стран не отличалась от описанных стереотипов поведения, хотя в идеологии диссиденты занимали противоположные позиции – от крайне левых до крайне правых. Но никто из них не отказывался использовать профессиональное знание ради обретения популярности и высказывания мнений по любым социально-политическим вопросам.

Производство, трансляция и пропаганда идеологий неизбежно порождают ложь и мошенничество. Для ИИ важнее истины реализация собственной миссии. В состав такой миссии входит убеждение: прогресс человечества происходит только под руководством просвещенного меньшинства – интеллектуальных и политических элит: «Их отношение к истине всегда ютится на задворках. Они стремятся сконструировать некую спасительную трансцендентальную Истину с большой буквы и рассматривают эту задачу как собственную миссию в отношении человечества. Поэтому их обычно раздражают повседневные бранные истины, которые содержатся в объективных фактах, стоящих на пути их доктрины. Как правило, интеллектуалы умалчивают, лгут, извращают и сознательно устраняют неудобные для них маленькие истины. Маркс – наиболее яркий при-

⁵⁰ Johnson P. Intelestualisci., s.276

мер указанной тенденции, но и остальные интеллектуалы страдают подобным недостатком»⁵¹.

Действительный автор лозунга «У рабочих нет отечества» – Марат, а не Маркс. Афоризм «Религия – опиум для народа» принадлежит Гейне. Принцип «От каждого по способностям, каждому по потребностям» сформулировал Луи-Блан. Выражение «диктатура пролетариата» принадлежит Бланки. Автор лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – К.Шаппер. Маркс заимствовал все эти лозунги у разных людей, но никогда не опровергал свое авторство приписываемых ему изречений. Маркс опубликовал в газете «Нью Йорк Джеральд Трибюн» под собственным именем около 500 статей, из которых 125 написано Энгельсом. Б.Брект украл либретто «Трехгрошовой оперы» у К.Л.Хаммера – переводчика Ф.Вийона.

Марксистская теория капитализма тоже не эталон истины. На основе анализа использования источников в классических произведениях марксизма «Положение рабочего класса в Англии» и «Капитал» П.Джонсон показывает, что в них можно обнаружить следующие процедуры: использование устаревшего статистического материала, если актуальное положение вещей не подтверждает аргументы и выводы; выбор для анализа наиболее отсталых отраслей промышленности и социальной жизни и трактовка их как типичных для данного места и времени; превращение отдельных фактов и событий в норму бытия социально-экономической системы; извращение результатов исследований других авторов для подтверждения собственных выводов.

Однако пренебрежительное отношение к фактам и трактовка их как результатов действия общих закономерностей типично не только для марксизма. Либеральная теория модернизации базируется на понимании истории как общего стремления к прогрессу. Структурная антропология К.Леви-Стросса базируется на понимании истории как результате действия неких структур, определяющих законы. Методология школы «Анналов» – разновидность той же концепции. Ж.Деррида развивает марксистскую идею о детерминации человеческого поведения общими закономерностями. Но теперь поведение рассматривается не как продукт действия первичных потребностей, а как результат влияния некоего «кода» – знаков, символов и конвенций. Р.Барт считает творчество не столько актом воображения, сколько результатом реакции художника на социальные структуры. Н.Хомски утверждает, что язык детерминирован некими «глубинными структурами», которые отражаются в правилах использования языка.

В целом современный либерализм, структурализм и постмодернизм могут рассматриваться как разновидность гностики – эзотерического знания, доступного только для элиты. Сегодня гностика преобразовалась в интеллектуальную моду: «Весь период господства интеллектуалистских концепций был сверхчеловеческим усилием преобразовать неудобные факты из области человеческой

⁵¹ Ibid., s.301.

природы в новые «глубинные структуры» – обычно в два метра под землей»⁵². Косвенное подтверждение такого вердикта П.Джонсона – небывалое распространение постмодернизма в странах, в которых марксизм был школой (Франция) или государственной идеологией (бывший СССР и другие страны Восточной Европы). В этом контексте становится понятной постмодернистская трактовка истины как предрассудка.

Промежуточные выводы

Описанные стереотипы и мотивы поведения относятся к наиболее значимым фигурам истории культуры последних 200 лет. Большинство из них – индивидуалисты, претендующие на нонконформизм даже в одежде. Что же можно сказать об ИИ как социальной группе?

На протяжении последних двухсот лет социальное положение ИИ укреплялось. Эта группа пыталась заменить духовенство, выступить в роли вождей и учителей человечества. Она отличается крайним конформизмом и сервилизмом в отношении власти. Культивирует климат ортодоксии и защиты общепринятых взглядов, что порождает еще более губительные последствия. Поэтому в массе она опаснее одиночных ИИ. Современные ИИ утратили мотив поиска истины как главную ценность профессионального этоса: «Университетские городки стали приютом для безнадежно больных»⁵³. Но ИИ пока не потеряла стремление к публичному успеху и устойчивому социальному статусу. Пиетет к идеям и концепциям не значит, что социальная группа ИИ «мудрее» и «ценнее» по сравнению с другими социальными группами. В современном обществе она выполняет функции прежних жрецов, шутов и шарлатанов при царствующих особах.

Таким образом, для уяснения специфики европейских интеллектуалов и русской (советской и постсоветской) интеллигенции недостаточно квалифицировать тех и других как «образованщину». А.И.Солженицын просто предлагает перелицевать старый миф, хотя сам никогда не соблюдал призыв «жить не по лжи»⁵⁴. Надо обобщить громадный исторический, биографический, социологический и социокультурный материал для эмпирического доказательства: по всем перечисленным параметрам (отношение к семье, близким, женщинам, детям, друзьям, государству, насилию, истине) отечественная интеллигенция существенно отличается от европейских интеллектуалов – и наоборот. Если это будет доказано, отпадет требование публичного критицизма в отношении ИИ, которым призывает руководствоваться П.Джонсон.

Он считает, что ученые, политики, писатели, философы, школьные учителя и остальные отряды ИИ не имеют никакого особого права «учить людей жить» и решать общие дела. Еще менее у них есть право «посредничать» между

⁵² Johnson P. *Historia...*, s.945

⁵³ *Ibid.*, s.952

⁵⁴ См.: Островский А. Солженицын. Прощание с мифом. М., Яуза, Пресском, 2004

властью и обществом. Надо держать ИИ вдалеке от власти. Особенно подозрительно надо относиться к тому слою властно-управленческой машины современных государств, который для легитимизации собственного социального статуса и политических решений стремится получить ученые степени и звания. В последние десятилетия это явление в Китае и странах бывшего СССР приобрело характер эпидемии. Но пока еще детально не изучено.

Взамен можно предложить констатацию: деморализация данных слоев или групп углубляется. Поэтому надо остерегаться любых комитетов, конференций и конгрессов ИИ. Не верить декларациям и призывам этих псевдоучреждений. Они хотят транслировать прежнюю мораль ИИ в новые условия. Не следует относиться серьезно к их оценкам политических событий и лидеров. ИИ способствовала тому, что в XX в. место религии как основной формы фанатизма заняла политика: «Самая худшая форма деспотизма – бездушная тирания идей. Наше трагическое столетие увидело, как множество миллионов жизней приносится на алтарь ради «улучшения судьбы человечества». И дало нам урок: бойтесь интеллектуалов и интеллигентов!»⁵⁵. Поэтому способы освобождения от религиозного фанатизма актуальны при выработке способов освобождения от идеологического и политического фанатизма.

Следует ли на этом пути отвергнуть руссоистскую версию патриотизма, которая по-прежнему претендует на господствующее положение и идеологически санкционирует воспроизводство всех элементов описанного стереотипа?⁵⁶ Предлагаю читателям поразмыслить в контексте идей и мечтаний А.Платонова...

⁵⁵ Johnson P. *Intellectualisci.*, s.382-383

⁵⁶ См.: Ямпольский М. Физиология символического. Книга 1. Возвращение Левиафана. Политическая теология, репрезентация власти и конец Старого режима. М., НЛО, 2004